
Глава 15

Путь за потерянной ногой

Вооруженное нападение карается законом, а попытка загрызть врача — это уже медицинский произвол.

В доме № 014 по переулку Уван маленького Сяо Су обступили со всех сторон. Тот факт, что призрак в сером бесшумно стащил ногу Цзи Лююня и скрылся, явно указывал на наличие какого-то незавершенного дела.

Чтобы поймать беглеца, нужно было понять природу его одержимости, а единственным источником информации оставался мальчик.

— Что это за тип? — спросил его Гу Цянь.

— На самом деле... он мне не брат.

Сяо Су, всё еще пребывавший в шоке от кражи конечности, начал путано излагать историю.

Мальчик был сиротой. Что же касается призрака в серой рубашке, то при жизни его звали Линь Му, и он работал нейрохирургом в Первой народной больнице Цзянчэна. Сяо Су попал к нему после травмы в приюте — у ребенка случилось кровоизлияние в ствол мозга, и он впал в вегетативное состояние. За время лечения врач Линь Му очень привязался к маленькому сироте и часто навещал его в палате.

Чэнь Сы выделил главное:

— Когда ты впал в кому? И как погиб Линь Му?

— Две недели назад, — быстро ответил Сяо Су. — Моё тело всё еще лежит в палате, но душа иногда может выходить наружу. А брат Линь Му... это случилось неделю назад.

В тот день вспыхнул конфликт: родственник одного из пациентов ворвался в больницу и устроил резню. Линь Му получил несколько ножевых ранений и врачи не смогли его спасти.

— Но потом... когда я парил по коридорам, то слышал, как другие шептались, — мальчик,

нахмурившись, пытался восстановить детали. — Тот человек вовсе не собирался убивать брата Линь Му. Он искал другого врача, по фамилии Шэнь... Медсестры говорили, что Линь Му просто оказался не в то время и не в том месте.

Медицинский произвол. Первая народная больница.

Чэнь Сы взглянул на Чэн Ушэна. Тот сверился со свежим отчетом в телефоне и кивнул. Да, такое происшествие действительно имело место.

— Значит, Линь Му погиб ни за что? — уточнил Гу Цянь.

— Конечно! — у Сяо Су от обиды покраснели глаза. — К тому же этот врач по фамилии Шэнь всегда враждовал с Линь Му. Они... они боролись за место заведующего отделением.

Ребенок не выдержал и снова расплакался:

— Родители Линь Му всё еще ждут его дома. Он был... у-у-у... он был очень хорошим и трудолюбивым, а этот плохой доктор Шэнь постоянно строил ему козни!

Выслушав историю, Гу Цянь медленно откинулся на спинку стула.

Если слова Сяо Су правдивы, то одержимость Линь Му связана либо с благодарностью, либо с мстью. Убийцу покарает закон, а значит, дух, скорее всего, либо не может оставить престарелых родителей, либо не желает смириться с несправедливой смертью, затаив обиду на того самого Шэня.

Вероятнее всего, он объявится либо дома, либо в больнице.

Гу Цянь достал компас Исы и, напивав его духовной силой, попытался вновь отыскать след ноги Цзи Лююня. Стрелка на диске задрожала, закрутилась, но так и не указала направление.

— Пока никакой реакции, — Гу Цянь нахмурился.

— Значит, Линь Му сейчас не задерживается на одном месте надолго.

Чэнь Сы немедленно связался с управлением, приказав выяснить домашний адрес погибшего и установить наблюдение за больницей. Чэн Ушэн отдал аналогичные распоряжения своей службе безопасности.

Цзи Лююнь тем временем осторожно погладил Сяо Су по голове, пытаясь утешить ребенка:

— Не плачь. Ты тут ни при чем.

Гу Цянь не знал, хвалить ли своего пса за великодушие или ругать за глупость. Вспомнив кое о чем, он отправился в восточный флигель и выудил из недр склада электрический протез.

— Примерь, — он протянул вещь Цзи Лююню. — Может, сгодится?

Тот, преисполненный благодарности, принял подарок, хотя и заметил, что вполне может поддерживать равновесие за счет духовной силы.

— Даже не думай об этом, — отрезал Гу Цянь. — Обычные люди не видят твоего свечения. Зрелище придурка, шагающего по воздуху на месте ноги, распугает всю округу.

— Откуда у тебя взялся электрический протез? — полюбопытствовал Чэн Ушэн.

Усевшись на место и пригубив горячей воды, Гу Цянь равнодушно ответил:

— Поверь, тебе лучше этого не знать.

Чэн Ушэн вспомнил своего покойного родителя и решил не развивать тему. Он повернулся к Сяо Су:

— А что с тобой? Как обстоят дела сейчас?

— Я... — мальчик понурил голову. — В приюте сказали, что сделали всё возможное. Брат Линь Му до самой смерти пытался выхлопотать для меня пособие на лечение, но...

Чэн Ушэн просмотрел информацию в базе данных:

— Лечение при кровоизлиянии в ствол мозга действительно стоит колоссальных денег.

Средств приюта едва хватало на базовое поддержание жизни. Гу Цянь молча кивнул своим мыслям.

— Понятно. И хватит сидеть на полу, вставай.

Пока Чэнь Сы и Чэн Ушэн обдумывали ситуацию, Глупый Пёс незаметно выудил из своего белого пакета пачку денег и сунул их Сяо Су.

На следующий день, в восточном крыле Первой народной больницы, у окна фонда пожертвований.

Два вечных врага снова столкнулись нос к носу.

— Надо же, дожил до того дня, когда господин Чэн занялся благотворительностью, — язвительно бросил Чэнь Сы, проверяя вывеску «Союз гуманитарной помощи».

Чэн Ушэн ответил ему ледяной улыбкой:

— Мастер Чэнь, я гляжу, вам тоже нечем заняться.

Сотрудник за окном, изучив их анкеты, удивленно произнес:

— Послушайте, фонд помощи для этого ребенка уже одобрен. Более того... сегодня утром некий господин Гу уже внес крупную сумму.

Он окинул взглядом двух спорщиков:

— Вы вместе?

— Посobie одобрено? — переспросил Чэнь Сы. — Но ведь Линь Му не успел...

Они иносказательно коснулись темы гибели врача. Сотрудник тяжело вздохнул:

— Это большая трагедия. Но, к счастью, нашлись и другие врачи, которые довели дело до конца.

Президент Чэн с привычным пафосом выложил на стойку визитку:

— Слушайте внимательно. Корпорация «Цзинтянь» берет на себя все последующие расходы на лечение этого мальчика. Любые счета — сразу на этот номер.

Чэнь Сы фыркнул, убирая свою банковскую карту. Лицо его выражало крайнее недовольство, и он уже собрался уходить, когда Чэн Ушэн внезапно произнес:

— Оказывается, и у тебя сердце не из камня.

Тот на мгновение замер. Внезапно воцарившаяся тишина смыла обычную враждебность. Помощь незнакомому ребенку заставила их увидеть друг в друге нечто человеческое.

Впрочем, идиллия длилась недолго.

— Слушай, Чэнь, тебе не надоело без дела по городу болтаться? Найди себе уже какое-нибудь занятие, — проворчал Чэн Ушэн.

Это уже больше напоминало их привычную манеру общения.

— А тебе не надоело воздух коптить? Сдался бы властям, хоть какая-то польза была бы, — огрызнулся Чэнь Сы и набрал номер Гу Цяня.

Гу Цянь в это время наблюдал в саду за тем, как Глупый Пёс со всей серьезностью обучает Сяо Су премудростям призрачной жизни. Известие о том, что финансовый вопрос решен, принесло ему облегчение.

Сяо Су же, не помня себя от радости, принялся отвечать поклоны на все четыре стороны. По простоте душевной он смешал в одну кучу и Будду, и Иисуса, молясь всем сразу — главное, чтобы от чистого сердца и побольше.

— Я же тебе говорил, — гордо заявил Цзи Лююнь. — Рядом с Гу Цянем удача сама идет в руки.

Золотистый пёс мастерски поддерживал баланс: утешив Сяо Су, он отправил его «дежурить» в больницу, а сам с сияющей улыбкой подкатился к Гу Цяню.

— Гу Цянь, Гу Цянь! Мне кажется, эта железная нога меня совсем не слушается. Накажи её!

Гу Цянь, не отрываясь от компаса Исы, бросил:

— Наверняка это юношеский протест. Завтра сварю ей настойку для усмирения нрава.

Цзи Лююнь замер. Он никак не ожидал, что Гу Цянь поддержит его глупую шутку, и от восторга едва не пустился в пляс. Юноша принялся старательно нарезать круги по двору, тренируясь ходить, а Гу Цянь, глядя на это, всё больше убеждался, что тот просто метит территорию. В конце концов он закрыл глаза и откинулся на спинку шезлонга.

— Гу Цянь! А давай на обед закажем свиную рульку? Чэнь Сы научил меня пользоваться доставкой! — голос Цзи Лююня звенел в прогретом солнцем воздухе.

— Давай, — усмехнулся Гу Цянь. — Лечить подобное подобным.

Пёс действительно оформил заказ и на собственном опыте доказал: перед ароматом хорошо приготовленной рульки не устоит никто. Золотистая, с хрустящей корочкой и нежным мясом, утопающая в густом, насыщенном соусе — она буквально таяла во рту.

Цзи Лююнь ел с таким упоением, что начал светиться. Из него один за другим вылетали маленькие пузырьки духовной силы, которые с тихим треском лопались в воздухе. Казалось, он вот-вот достигнет просветления прямо за обеденным столом.

Он смотрел на недоеденную кость с таким обожанием, что это выглядело одновременно комично и трогательно. В его глазах плескалось столько искреннего счастья, что оно невольно передавалось окружающим. В этом существе была странная магия — он умел превращать обыденные вещи в истинные сокровища.

Иногда можно было совсем забыть, что он призрак. Граница между жизнью и смертью стиралась, и хотелось просто радоваться вместе с ним. Гу Цянь привык, что духи — это существа, раздираемые сожалениями и ненавистью. Но Цзи Лююнь был иным: его единственной одержимостью было счастье в текущем моменте. Порой сложно было понять, проклятие его амнезия или благословение.

Пузырьков становилось всё больше, они переливались всеми цветами радуги под солнечными лучами.

— Гу Цянь! Смотри! — воскликнул пёс. — Они танцуют!

Гу Цянь не удержался от улыбки. Видя радость собеседника, Цзи Лююнь воодушевился еще сильнее и принялся настойчиво предлагать еду:

— Попробуй!

— Не хочу, она слишком жирная.

— Ну хоть кусочек! — Пёс буквально пихал тарелку ему под нос. — Это же объедение!

В этот момент один из пузырьков лопнул прямо у него на кончике носа. Тот испуганно моргнул, а Гу Цянь, глядя на его ошарашенное лицо, рассмеялся в голос. Этот смех был таким искренним и внезапным, что Гу Цянь на миг даже растерялся от охватившего его чувства легкости.

Солнце грело, двор был полон жизни. Цзи Лююнь продолжал что-то увлеченно рассказывать, а Гу Цянь, подперев щеку рукой, смотрел на него и думал: надо же, призрак учит человека тому, как прекрасно быть живым.

— Ладно, — сдался наконец Гу Цянь. — Давай один кусочек.

Весь день от Линь Му не было вестей. Цзи Лююнь вел себя крайне подозрительно: то и дело бросал косые взгляды на Гу Цяня, тут же отворачиваясь с плохо скрываемым восторгом в глазах.

На закате он замер посреди двора, чутко прислушиваясь к шуму воды в ванной. Несмотря на отсутствие сердца, он нервничал как ребенок, впервые укравший конфету. Дождавшись стука в ворота, пёс вприпрыжку бросился открывать. Принимая тяжелую раму, он так разволновался, что у него задрожали руки. Пока Гу Цянь мылся, Цзи Лююнь поспешно спрятал ценный груз у себя в комнате.

Он пребывал в напряжении до самой ночи, пока Гу Цянь не отправился спать. Только тогда Цзи Лююнь на цыпочках подобрался к корзине с грязным бельем. Он двигался так осторожно, словно боялся потревожить сам воздух.

Дрожащими пальцами он извлек из корзины одежду — ту самую куртку, в которой Гу Цянь был вчера, когда вытирал ему слезы. Цзи Лююнь помнил каждое мгновение того момента: сосредоточенное лицо Гу Цяня, его тихий вопрос о боли и то, какими мягкими и нежными были его руки.

Для пса эта вещь стала средоточием всех лучших воспоминаний. Он бережно расправил ткань, боясь оставить хоть малейшую складку. Процесс помещения одежды под стекло был исполнен почти религиозного трепета. Когда всё было готово, он отступил на пару шагов и, глядя на получившуюся «картину», глупо улыбнулся.

Улегшись в кровать, он то и дело поворачивался, чтобы бросить «случайный» взгляд на стену. В темноте то и дело раздавалось его тихое, счастливое хихиканье.

Внезапно в коридоре послышались шаги. Цзи Лююнь мгновенно притих. Он слышал, как Гу Цянь остановился прямо за его дверью. Ручка чуть повернулась, словно хозяин собирался войти. Пёс зажмурился от напряжения.

Входная дверь так и не открылась, но из-за неё донесся голос Гу Цяня:

— У тебя что, нога болит?

— Нет-нет! — поспешно отозвался Цзи Лююнь. — Ничего не болит!

— Тогда чего ты ржешь на всю ивановскую? — проворчал Гу Цянь. — Если не замолкнешь, пойдешь спать на улицу!

— Всё-всё, молчу! — Пёс с головой зарылся в одеяло. — Больше ни звука!

За дверью повисла тишина. Цзи Лююнь легко мог представить лицо Гу Цяня в этот момент — он наверняка чуть нахмурился.

— Не мешай мне спать, — бросил напоследок Гу Цянь и ушел к себе.

— Не буду!

Дав обещание, Цзи Лююнь осторожно высунул нос из-под одеяла. Он сел в кровати, любуясь рамой в лунном свете, затем снова повалился на подушки, перекатываясь с боку на бок. Луна очерчивала контуры одежды за стеклом. Цзи Лююнь обхватил колени руками, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

«Как странно, — подумал он. — Я ведь мертв. Почему же тогда в груди словно теплится маленький огонек?»

Цзи Лююнь закрыл глаза, наслаждаясь этим незнакомым, теплым чувством. Он не знал, как это назвать, но ему это определенно нравилось.

«Это мой маленький секрет. Мое сердце, которое продолжает биться даже после смерти».

Новости о Линь Му пришли лишь три дня спустя. Почти одновременно об этом сообщили компас Исы, а также Чэн Ушэн и Чэнь Сы. След призрака сначала мелькнул возле какой-то школы, а затем окончательно закрепился в Первой народной больнице.

Гу Цянь, взвесив все «за» и «против», решил взять Глупого Пса с собой. До появления этого золотистого недоразумения его жизнь была размеренной: днем он отсиживался дома, а ночью выходил на охоту. Мир живых почти перестал существовать для него, но теперь дневные вылазки стали нормой. Удивительно, как появление одного призрака сделало жизнь другого человека такой... «живой».

Хотя «старушка» Цзи уже вполне сносно управлялся с электронным протезом, к особенностям современной жизни он еще не привык. На станции метро металлоискатель разразился пронзительным воем.

Поэт Цзи в очередной раз выдал шедевр:

— Спокойствие! Это просто моя железная воля дает о себе знать!

Гу Цянь даже глазом не моргнул, лишь поправил маску на лице. Выражение лица охранника, созерцающего рослого мужчину с детским рюкзачком психиатрической клиники, не

поддавалось описанию. Позади начала скапливаться очередь, и Гу Цянь, не терпящий проволочек, просто задрал штанину пса.

Увидев высокотехнологичный протез, охранник сменил подозрительность на глубокое сострадание.

В вагоне метро Цзи Лююнь с любопытством озирался по сторонам, ловя на себе ответные взгляды. Протез в повседневной жизни встречался нечасто. Пока юноша стоял, это было незаметно, но стоило ему сесть, как из-под штанины предательски выглянул металл.

Воспитание в современном обществе — вещь непредсказуемая. Кто-то деликатно отводил глаза, проявляя доброту, а кто-то... что ж, недобрых людей в вагоне оказалось предостаточно. Послышались смешки, люди начали тыкать пальцами.

Цзи Лююнь, не привыкший к такому агрессивному вниманию, мигом растерял весь свой задор. Боясь подвести Гу Цяня, он тихо спросил:

— Гу Цянь... я опять что-то сделал не так?

— Видишь кнопку на боку протеза? — не поворачивая головы, спросил Гу Цянь. — Нажми её. Пусть обзавидуются.

Пёс послушно нажал на кнопку. В то же мгновение из-под его ноги брызнул неоновый свет, переливаясь всеми цветами радуги в режиме «диско». Гу Цянь невозмутимо достал солнцезащитные очки и надел их.

«Нравится смотреть? Смотрите на здоровье».

В отделении нейрохирургии имя Линь Му всё еще значилось в расписании. Но стоило им переступить порог больницы, как след его энергии исчез. Видимо, призрачная суть была крайне нестабильна и находилась на грани исчезновения. Гу Цяню нужно было попасть в кабинет врача и раздобыть какую-нибудь личную вещь погибшего — это помогло бы компасу настроиться точнее.

Они уселись на скамью в коридоре. Цзи Лююнь вертел головой, изучая мир с детским восторгом. Он даже попытался завязать знакомство с младенцем на руках у соседки:

— Малыш, а что ты думаешь о проблемах высшего образования в наше время?

Младенец ответил на этот экзистенциальный вопрос нечленораздельным гулением. Гу Цянь

вежливо улыбнулся матери ребенка и за шкирку оттащил пса назад.

— Свежий персонаж, не порти его.

Цзи Лююнь не обиделся, напротив — он был счастлив, что Гу Цянь касается его, и постарался придвинуться поближе. Вскоре на табло загорелся их номер. На двери кабинета действительно значилось: «Врач Линь Му».

Внутри было светло. За столом сидел молодой мужчина в идеально чистом белом халате. Его черные волосы были аккуратно уложены, а в облике сквозило спокойствие. Гу Цянь взглянул на бейдж:

— Шэнь Цзяньвэй, — прочитал он вслух.

Врач поднял голову:

— Здравствуйте. На что жалуетесь?

В отличие от безупречной внешности, его состояние было критическим: лицо бледное, под глазами залегли глубокие тени. В кабинете царил идеальный порядок: истории болезней выстроены по датам, ручки в стакане смотрят в одну сторону.

Но проблема была в другом... Прямо за спиной Шэнь Цзяньвэя парил Линь Му. Он не сводил глаз с живого коллеги. В этом взгляде не было ненависти или жажды мести. Это было какое-то болезненное, фанатичное внимание, словно он пытался запечатлеть в памяти каждый волосок на голове этого человека. Линь Му был настолько поглощен своим занятием, что даже не заметил вошедших.

— А где моя нога? — первым делом выпалил Цзи Лююнь.

Гу Цянь же не спускал глаз с призрака. Если тот собирается вредить живым, его придется упокоить немедленно. Шэнь Цзяньвэй, услышав столь странный вопрос, даже бровью не повел. Он окинул взглядом посетителей: один сжимает железный компас, другой скалится и требует какую-то ногу.

— Вооруженное нападение карается законом, а попытка загрызть врача — это уже медицинский произвол, — спокойно произнес Шэнь Цзяньвэй.

Его голос был ровным, словно подобные вопросы входили в его ежедневную практику. Поразительная выдержка.

Тишину нарушил голос призрака.

— Тш-ш! Не пугайте его! — Линь Му в панике прижал палец к губам. — Он же ужасный трус!

Гу Цянь мысленно опешил.

«Интересно, у кого из нас двоих превратное представление о трусости?»

<http://bllate.org/book/15848/1435318>